

В полумраке подвала догорающая свеча отбрасывала на стену зловещую тень. Маска с острым клювом и накидка из вороньих перьев придавали мужчине облик, далекий от человеческого, словно перед тобой стоял воплощенный вестник смерти, которого не мог оживить даже теплый желтый свет пламени. Мужчина снял маску, тщательно расправил накидку и хаори, обнажив торс. Секундой позже он бесстрастно взмахнул клинком, отсекая себе правую руку. В тишине подвала прозвучал глухой звук падения конечности, и пламя свечи тревожно качнулось. Мужчина прикрыл глаза, на его лице не дрогнул ни единый мускул — никакой боли, ни капли пота, словно он отрезал не свою плоть или вовсе не знал, что такое страдание.

Еще до того, как кровь успела покинуть тело, плоть на месте раны начала стремительно смыкаться, и на глазах у изумленного зрителя правая рука отросла заново. В то же время отсеченная конечность, лежавшая на полу, тоже начала тихо меняться, превращаясь в человеческое тело. Количество плоти и затраченной Альтаны было сопоставимо, но когда мужчина уже полностью восстановился, из упавшей руки едва успела сформироваться половина торса. Мужчина отступил назад и опустился на стул. Он не стал сразу одеваться, продолжая сидеть с закрытыми глазами. Тем временем процесс формирования фигуры на полу резко ускорился: в струйках дыма, медленно поднимавшихся от пола, начали проступать отчетливые очертания человека. Вскоре лежавший на полу открыл глаза — янтарно-зеленые. Он поднял голову и встретился взглядом с мужчиной, сидевшим на стуле с опущенной головой. Они были как две капли воды похожи друг на друга, различались лишь цветом глаз.

— Ёсида Сёё. — Хё произнес это имя и едва заметно улыбнулся. Хотя лицо и изгиб губ были идентичными, смысл этой улыбки был совершенно иным.

Он бросил воронью накидку второму себе. Порыв ветра едва не погасил свечу. Юноша, легко поднявшись, подхватил накидку и плотно закутался в нее. Взгляд сельского учителя, полный благородства и мягкости, скользнул по подвалу и остановился на мужчине, который неспешно приводил в порядок свою одежду.

— Поразительно. — С улыбкой произнес Ёсида Сёё.

Мужчина, чей взор полыхнул алым, лишь коротко взглянул на него, но тот и бровью не повел, лишь ответил взглядом:

— Дальше — вся надежда на тебя, Хё.

Они смотрели друг на друга в сумраке, их сердцебиение и дыхание сливались в едином ритме, даже мысли были идентичны. Глаза каждого из них горели завораживающим цветом: алый символизировал смерть и убийство, янтарно-зеленый — доброту и мягкость. Хё приложил руку к груди, не отводя взгляда, и произнес:

— И правда, поразительно.

— Тогда я отправляюсь. — Спокойно сказал Ёсида Сёё.

Он сделал шаг, и его фигура мгновенно рассыпалась на мириады сияющих бледно-золотых искр, словно с неба просыпались звезды. Хё же вновь надел маску с острым клювом.

...

Ёсида Сёё появился в одном из переулков Улицы Ступка. Воронья накидка сменилась на светло-голубое хаори и бежевую подкладку. Он не спеша спрятал руки в широкие рукава и зашагал вперед, казалось бы, бесцельно, но с четко определенной целью.

— Какая ужасная обстановка. — Юноша с волосами цвета белого дуба неспешно шел по заваленной обломками дороге, прижимая к подбородку металлический складной веер. — Слишком много криминальных элементов, придется отложить зачистку этого места на потом. — Он протянул слова: — Было бы неплохо, если бы кто-нибудь взял всё это под свой контроль...

— Какое милосердие, господин основатель культа. — Сухо отозвался шедший за ним Фусигуро Тодзи. Ему не разрешали действовать в одиночку, и теперь, чувствуя на себе постоянные взгляды из теней, он был явно не в духе. — Это место списало со счетов само правительство. Вы действительно хотите прибрать к рукам такой кусок?

— Для того человека это лишь досадная грязь. — После того как Хё раскрыл существование закулисного кукловода, Доума перестал скрываться, его голос звучал легко и непринужденно. — Хотя мы с коллегами до сих пор не понимаем, какова его истинная цель.

Улица Ступка когда-то была правительственной зоной с заводами и секретными объектами, но после грандиозного взрыва сюда хлынули преступные элементы, постепенно сформировавшие свои группировки. Контроль таких организаций, как Коасэкай и GSS, был настолько силен, что даже Портовая мафия не решалась действовать опрометчиво. Но рано или поздно все эти выскочки исчезнут. Таково было решение Камина Фуками.

Фусигуро Тодзи с раздражением наклонил голову. Он был в Йокогаме всего один раз несколько лет назад, столкнулся с убийцей, обладавшим странной способностью, и едва не проиграл, с тех пор он сюда не возвращался. Подумав об этом, он заметил:

— Может, наберем здесь людей с Инобытием? В культе одни обыватели, если случится серьезная стычка, они все перемрут.

— О, Фусигуро-кун, ты так заботаешься о Культе Вечного Рая. — Доума с удивлением приподнял брови. — Я благодарю тебя от лица всех наших адептов. — Он улыбнулся: — Впрочем, не стоит беспокоиться — молодежь всегда охотно принимает новое.

— ... — Фусигуро Тодзи странно посмотрел на него и вдруг понял: — Ты уверен? Это же Шесть Глаз, будущий глава семьи Годзё.

Годзё Сатору — редчайший талант, рождающийся раз в столетие, чье появление нарушило баланс мира и значительно усилило мощь проклятий. Когда Фусигуро Тодзи еще состоял в клане Дзэнин, он из любопытства сходил посмотреть на этого ребенка и тот произвел на него сильное впечатление. В глазах Фусигуро Тодзи маги, обладающие проклятой энергией и считающие себя высшей кастой, всегда были жалкими и ненавистными существами. Даже Годзё Сатору был одним из них.

— Не будь таким пессимистом. — Юноша улыбнулся. — Сэто-кун тоже выдающийся маг. Если Годзё-кун объединится с ним, возможно, им действительно удастся найти единомышленников и изменить магический мир. К тому же времена изменились, — он взмахнул веером, — и феодальные пережитки — совершенно ненужный балласт!

Сколько бы раз я ни слышал, как ты, Проклятый дух, несешь подобную чушь, ощущения каждый раз странные... Фусигуро Тодзи отвел взгляд. Пока они разговаривали, они не останавливались, углубляясь в лабиринты Улицы Ступка, и те недобрые взгляды, что преследовали их, постепенно рассеялись.

<http://bllate.org/book/21965/2282115>